

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе граждан Гурьева Валерия Васильевича, Денисова Александра Михайловича и других на нарушение их конституционных прав частью первой статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»

город Санкт-Петербург

14 января 2014 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи О.С.Хохряковой, проводившей на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы граждан В.В.Гурьева, А.М.Денисова и других,

у с т а н о в и л :

1. Граждане В.В.Гурьев, А.М.Денисов, В.Н.Козылов, А.Г.Кучеренко, В.И.Мантуленко, Д.А.Нестеренко, А.П.Топорков и А.П.Яшин в своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации оспаривают конституционность части первой статьи 2 Федерального закона от 12

февраля 2001 года № 5-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», согласно которой гражданам, получавшим до вступления в силу данного Федерального закона возмещение вреда, причиненного здоровью в связи с радиационным воздействием вследствие чернобыльской катастрофы либо с выполнением работ по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, выплачивается ежемесячная денежная компенсация, предусмотренная пунктом 15 части первой статьи 14 или пунктом 4 части первой статьи 15 Закона Российской Федерации от 15 мая 1991 года № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»; если размер указанной компенсации не достигает ранее назначенной суммы возмещения вреда, то она выплачивается в ранее назначенной сумме, но не превышающей максимального размера ежемесячной страховой выплаты, установленного федеральным законом о бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на очередной финансовый год.

Как следует из представленных материалов, заявители, проходившие действительную военную службу и принимавшие участие в работах по ликвидации последствий чернобыльской катастрофы, в период до 15 февраля 2001 года были признаны инвалидами вследствие заболевания, полученного при исполнении обязанностей военной службы в связи с аварией на Чернобыльской АЭС. Ежемесячные денежные компенсации в возмещение вреда здоровью всем им были назначены в твердых денежных суммах в зависимости от группы инвалидности с 15 февраля 2001 года, а за период со дня установления инвалидности (но не ранее чем со 2 июня 1998 года) по 14 февраля 2001 года согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 8 июня 2001 года № 455 «Об утверждении порядка и условий возврата недополученных денежных компенсаций гражданам, подвергшимся радиационному воздействию вследствие чернобыльской катастрофы» им были единовременно выплачены

недополученные суммы возмещения вреда в размерах, исчисленных из денежного довольствия с учетом степени утраты профессиональной трудоспособности.

В 2011 году заявители обратились с исками к Военному комиссариату Волгоградской области (А.М.Денисов, проходивший службу в органах безопасности, – к Управлению Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Волгоградской области) о перерасчете ежемесячных компенсаций в возмещение вреда здоровью исходя из денежного довольствия с учетом степени утраты профессиональной трудоспособности и взыскании недополученных сумм за прошлое время (начиная с 15 февраля 2001 года).

В обоснование своих требований они ссылались на Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2010 года № 21-П, в котором был выявлен конституционно-правовой смысл части первой статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ как не препятствующей назначению инвалидам вследствие чернобыльской катастрофы из числа военнослужащих, получающих пенсию за выслугу лет, увеличенную на сумму минимального размера пенсии по инвалидности, право которых на возмещение вреда здоровью было признано Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 1 декабря 1997 года № 18-П, но которые не обращались за установлением соответствующих выплат до вступления в силу Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ, ежемесячных денежных компенсаций в том же размере, в каком им были исчислены недополученные суммы возмещения вреда здоровью (исходя из денежного довольствия с учетом степени утраты профессиональной трудоспособности).

Центральный районный суд города Волгограда отказал А.М.Денисову в удовлетворении его требований и частично удовлетворил требования других заявителей. Судебная коллегия по гражданским делам Волгоградского областного суда решение суда первой инстанции по делу А.М.Денисова оставила без изменения, а решения по делам других

заявителей отменила и вынесла по ним новые решения – об отказе в удовлетворении исковых требований. В передаче надзорных жалоб на рассмотрение судов надзорных инстанций заявителям было отказано определениями судей Волгоградского областного суда и Верховного Суда Российской Федерации.

Как видно из принятых по делам заявителей судебных актов, при разрешении этих дел суды общей юрисдикции посчитали несостоятельными ссылки на правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, выраженную в Постановлении от 20 декабря 2010 года № 21-П, как основанные на ее неверном понимании. В частности, суды указали, что в данном Постановлении признается право соответствующих категорий инвалидов-чернобыльцев на ежемесячную денежную компенсацию в возмещение вреда здоровью в том же размере, в каком им были исчислены недополученные суммы возмещения вреда здоровью за период, предшествовавший введению в действие нового правового регулирования, заявители же воспользовались правом выбора иного варианта определения размера данной выплаты, подав после 15 февраля 2001 года заявления о ее назначении в твердой сумме; с заявлениями в военкомат о перерасчете выплат после вступления в силу Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2010 года № 21-П они не обращались. Представители органов, уполномоченных на назначение и выплату ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, причиненного здоровью радиационным воздействием (Военного комиссариата Волгоградской области и Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Волгоградской области, выступавших в качестве ответчиков по данным делам), в судебных заседаниях ссылались на эти же обстоятельства и, кроме того, настаивали на невозможности перерасчета выплаты исходя из денежного довольствия с учетом степени утраты профессиональной трудоспособности в связи с тем, что такая выплата до вступления в силу Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ истцам не производилась.

В 2012 году заявители обратились в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой, в которой оспаривали конституционность части первой статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ в истолковании, приданном ее положениям в правоприменительной практике после вступления в силу Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2010 года № 21-П. По результатам рассмотрения данной жалобы Конституционный Суд Российской Федерации принял Определение от 29 ноября 2012 года № 2218-О, в котором признал ее не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку поставленный заявителями вопрос уже был разрешен Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 7 ноября 2012 года № 24-П, сохраняющем свою силу. В то же время, поскольку данная жалоба поступила в Конституционный Суд Российской Федерации до вынесения и вступления в силу указанного Постановления, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь частью второй статьи 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», признал за заявителями право на пересмотр в установленном порядке вынесенных в отношении них правоприменительных решений в той части, в какой они основаны на положениях части первой статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 20 декабря 2010 года № 21-П, и признанных неконституционными Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 7 ноября 2012 года № 24-П, если для этого нет других препятствий.

Получив Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2012 года № 2218-О, заявители обратились в Волгоградский областной суд (А.М.Денисов – в Центральный районный суд города Волгограда) с заявлениями о пересмотре принятых по их делам

судебных постановлений по вновь открывшимся (новым) обстоятельствам на основании данного Определения.

Согласно представленным в Конституционный Суд Российской Федерации материалам, отказывая в пересмотре судебных постановлений, суды Волгоградской области ссылались на то, что Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2012 года № 2218-О лишь содержит позицию о возможности пересмотра правоприменительных решений при отсутствии для этого препятствий, из текста же принятых судебных постановлений не следует, что нормы законодательства были применены судами вопреки правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации; заявители добровольно избрали порядок исчисления им ежемесячной денежной компенсации в твердой денежной сумме и после принятия Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2010 года № 21-П в государственные органы, осуществляющие выплату компенсации, с заявлениями о ее перерасчете исходя из денежного довольствия с учетом степени утраты профессиональной трудоспособности не обращались. Кроме того, как указали суды, принятие Конституционным Судом Российской Федерации решения в форме определения не является новым обстоятельством, перечень которых закреплен частью четвертой статьи 392 ГПК Российской Федерации.

Во вновь поступившей в Конституционный Суд Российской Федерации жалобе заявителя, повторно ставя вопрос о проверке конституционности части первой статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ, просят признать ее не соответствующей статьям 1, 2, 7, 10, 15, 17 (части 1 и 2), 19 (части 1 и 2), 39, 42, 45, 53 и 55 Конституции Российской Федерации, поскольку, по их мнению, содержащиеся в ней положения по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, позволяют судам общей юрисдикции отказывать инвалидам-чернобыльцам из числа военнослужащих, получающих пенсию за выслугу лет, увеличенную на сумму минимального

размера пенсии по инвалидности, в перерасчете ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда здоровью с исчислением ее размера исходя из денежного довольствия с учетом степени утраты профессиональной трудоспособности.

2. Конституционным Судом Российской Федерации по предмету данного обращения ранее были вынесены решения, сохраняющие свою силу.

В Постановлении от 20 декабря 2010 года № 21-П Конституционный Суд Российской Федерации, опираясь на положения Конституции Российской Федерации, в частности ее статей 1, 2, 7, 18, 19 (части 1 и 2), 21 (часть 1), 42 и 53, пришел к выводу о том, что часть первая статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – не может рассматриваться как препятствующая назначению инвалидам вследствие чернобыльской катастрофы из числа военнослужащих, получающих пенсию за выслугу лет, увеличенную на сумму минимального размера пенсии по инвалидности, право которых на возмещение вреда здоровью было признано Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 1 декабря 1997 года № 18-П, но которые не обращались за установлением соответствующих выплат до вступления данного Федерального закона в силу, ежемесячной денежной компенсации в том же размере, в каком им были исчислены неполученные суммы возмещения вреда здоровью (исходя из денежного довольствия с учетом степени утраты профессиональной трудоспособности). В противном случае, как подчеркнул Конституционный Суд Российской Федерации, указанным лицам не обеспечивались бы условия предоставления выплат в возмещение вреда, равные с предусмотренными для инвалидов-чернобыльцев, получавших возмещение вреда до 15 февраля 2001 года, и тем самым не соблюдался бы конституционный принцип равенства, гарантирующий защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод и означающий, помимо прочего, запрет вводить такие

ограничения в правах лиц, принадлежащих к одной категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания.

В Постановлении от 7 ноября 2012 года № 24-П, принятом в порядке, предусмотренном статьей 47¹ Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации подтвердил данную правовую позицию и признал часть первую статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 21 (часть 1), 42, 46 (часть 1), 53 и 125 (части 4 и 6), в той мере, в какой содержащиеся в ней положения в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в сохраняющем силу Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2010 года № 21-П, служат основанием для отказа в назначении инвалидам вследствие чернобыльской катастрофы из числа лиц указанной категории ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, причиненного здоровью в связи с выполнением работ по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, в том же размере, в каком им были исчислены неполученные суммы возмещения вреда здоровью (исходя из денежного довольствия с учетом степени утраты профессиональной трудоспособности).

В Определении от 29 ноября 2012 года № 2218-О, принятом по обращению ряда граждан, в том числе заявителей настоящей жалобы, Конституционный Суд Российской Федерации признал за ними право на пересмотр вынесенных по делам с их участием правоприменительных решений в той части, в которой они основаны на признанных Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 7 ноября 2012 года № 24-П не соответствующими Конституции Российской Федерации положениям части первой статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в сохраняющем силу Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2010 года №

21-П, при условии, что для этого нет иных препятствий.

Повторное обращение заявителей в Конституционный Суд Российской Федерации, как усматривается из текста жалобы и приложенных к ней материалов, фактически обусловлено отказом судов пересмотреть вступившие в законную силу судебные постановления по их делам на основании указанного Определения.

3. Из Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», его статей 1, 6, 79 и 100, следует, что любые решения Конституционного Суда Российской Федерации обязательны на всей территории Российской Федерации для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений; решение Конституционного Суда Российской Федерации окончательно и не подлежит обжалованию, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

3.1. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2012 года № 2218-О было принято в связи с Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 7 ноября 2012 года № 24-П, вынесенным по результатам рассмотрения жалобы гражданина Р.Инамова на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ, и с учетом положений статьи 125 (части 4 и 6) Конституции Российской Федерации, части второй статьи 74, части второй статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» подлежит применению в нормативном единстве с данным Постановлением.

При изучении жалобы, по которой было принято это Определение, Конституционный Суд Российской Федерации, несмотря на тождество предмета обжалования, не нашел возможным присоединить ее к жалобе Р.Инамова для рассмотрения в одном производстве в связи с тем, что она

поступила значительно позже принятия к рассмотрению жалобы Р.Инамова. В то же время, поскольку жалоба соответствовала требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», лица, обратившиеся с ней в Конституционный Суд Российской Федерации, по смыслу статьи 125 Конституции Российской Федерации и Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не могли быть лишены гарантий, предусмотренных частью второй статьи 100 данного Федерального конституционного закона.

Исходя из этого, поскольку Постановлением от 7 ноября 2012 года № 24-П часть первая статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ была признана не соответствующей Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь частью второй статьи 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», включил в резолютивную часть данного Определения пункт о пересмотре дел заявителей.

Принимая такое решение, Конституционный Суд Российской Федерации учитывал, помимо прочего, то обстоятельство, что суды общей юрисдикции, отказывая заявителям в удовлетворении их требований, использовали в качестве основания для отказа не формальные соображения, в том числе процессуально-процедурного характера, касающиеся соблюдения заявителями порядка реализации права на перерасчет ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда здоровью и ее исчисление в наиболее выгодном для них размере, а мотивы, связанные с оценкой существа самого спорного права, основанные на положениях части первой статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ в истолковании, очевидно расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2010 года № 21-П, которые включали в себя доводы об отсутствии у заявителей права на такой перерасчет, в частности по той причине, что до вступления в силу Федерального закона

от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ выплата ежемесячной денежной компенсации им не производилась.

3.2. Конституционный Суд Российской Федерации ранее неоднократно подчеркивал, что любые постановления Конституционного Суда Российской Федерации, в том числе те, в которых выявляется конституционно-правовой смысл того или иного законоположения, исключаящий любое иное его истолкование, являются окончательными, не могут быть пересмотрены другими органами или преодолены путем повторного принятия отвергнутого неконституционного акта либо посредством применения нормативного правового акта в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом, а также обязывают всех правоприменителей, включая суды общей юрисдикции и арбитражные суды, действовать в соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации. Правоприменительные решения, основанные на акте, которому в ходе применения по конкретному делу суд общей юрисдикции или арбитражный суд придал истолкование, не соответствующее Конституции Российской Федерации, т.е. расходящееся с его конституционно-правовым смыслом, впоследствии выявленным Конституционным Судом Российской Федерации, подлежат пересмотру в соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации в установленном законом порядке. Отказывая в таком пересмотре, суды общей юрисдикции и арбитражные суды фактически настаивали бы на истолковании акта, придающем ему другой смысл, нежели выявленный в результате проверки в конституционном судопроизводстве, т.е. не соответствующий Конституции Российской Федерации, чего в силу статьи 125 (части 4 и 6) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 118 (часть 2), 126 и 127 они делать не вправе, и тем самым преодолевали бы юридическую силу решения Конституционного Суда Российской Федерации, что недопустимо (постановления от 25 января 2001 года № 1-П, от 21 декабря 2011 года № 30-П, определения от 6 февраля 2003 года № 34-О, от 5 февраля 2004 года

№ 78-О, от 27 мая 2004 года № 211-О, от 9 июля 2004 года № 242-О, от 1 ноября 2007 года № 827-О-П и др.).

С учетом этого отсутствие в установленном Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации перечне оснований для пересмотра дела прямого (буквального) указания на такое основание, как признание в определении Конституционного Суда Российской Федерации, принятом по жалобе гражданина (объединения граждан), права заявителя на пересмотр вынесенных по делу с его участием правоприменительных решений, в связи с которыми он обратился в Конституционный Суд Российской Федерации, само по себе – при отсутствии иных обстоятельств, исключающих такой пересмотр, – не может служить поводом для отказа в пересмотре, если соответствующее определение находится в непосредственной взаимосвязи с постановлением Конституционного Суда Российской Федерации, вынесенным по тому же предмету, а сама жалоба поступила в Конституционный Суд Российской Федерации до даты принятия данного постановления (что по смыслу Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предполагает необходимость вынесения по результатам рассмотрения такого обращения решения именно в форме определения, а не постановления).

Иное – вопреки требованиям статьи 125 (части 4 и 6) Конституции Российской Федерации, а также статей 1, 6, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» – приводило бы к невозможности исполнения решения Конституционного Суда Российской Федерации и потому лишало бы смысла обращение заявителей в Конституционный Суд Российской Федерации, делая иллюзорным предоставленный гражданам и их объединениям способ защиты своих прав с помощью конституционного правосудия (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 11 ноября 2008 года № 556-О-Р).

3.3. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно

подчеркивал, что юридическое последствие решения Конституционного Суда Российской Федерации, в котором выявляется конституционно-правовой смысл нормы, – прекращение ее действия (и, соответственно, применения) в неконституционном истолковании и, как следствие, утрата ею силы на будущее время в любом ином – расходящемся с выявленным конституционно-правовым – смысле, допускавшемся в прежнем ее понимании (постановления от 16 июня 1998 года № 19-П, от 25 января 2001 года № 1-П, от 21 декабря 2011 года № 30-П, от 28 февраля 2012 года № 4-П, от 7 июня 2012 года № 14-П, определения от 11 ноября 2008 года № 556-О-Р, от 5 октября 2011 года № 1265-О-О и др.). Это означает, что такая норма – по общему правилу, вытекающему из статьи 125 (часть 6) Конституции Российской Федерации, частей первой, третьей и пятой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», – с момента вступления решения Конституционного Суда Российской Федерации в силу не должна толковаться каким-либо иным образом и применяться в каком-либо ином смысле, а правоприменительные органы обязаны учитывать сформулированную в нем позицию Конституционного Суда Российской Федерации относительно того, соответствует ли Конституции Российской Федерации смысл данной нормы, придаваемый ей правоприменительной практикой. Таким образом, выявление Конституционным Судом Российской Федерации конституционно-правового смысла нормы, по сути, означает приведение правового регулирования, предусмотренного оспариваемой нормой, в соответствие с Конституцией Российской Федерации, что по своим последствиям сопоставимо с изменением правовой регламентации отношений, относящихся к предмету регулирования данной нормы. Это должно учитываться правоприменительными органами при принятии к производству обращений граждан, поступивших после провозглашения решения Конституционного Суда Российской Федерации, содержащего конституционно-правовое истолкование правовой нормы, и основанных на выраженных в нем

правовых позициях.

Поскольку в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2010 года № 21-П не содержатся никакие оговорки, предусматривающие особый порядок его исполнения, сформулированная в нем правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, раскрывающая конституционно-правовой смысл части первой статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ, в силу статьи 125 (часть 6) Конституции Российской Федерации и части пятой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» подлежит учету правоприменительными органами с момента провозглашения данного Постановления, т.е. с 20 декабря 2010 года.

Как и в случае признания Конституционным Судом Российской Федерации неконституционными норм, положенных в основу правоприменительных решений, принятие Конституционным Судом Российской Федерации постановления, содержащего конституционно-правовое истолкование, в соответствии с частью третьей статьи 79 и частью второй статьи 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» влечет пересмотр вступивших в законную силу судебных актов по делам заявителей, в отношении которых такое постановление имеет обратную силу. Для лиц, не являвшихся участниками конституционного судопроизводства, но в отношении которых были применены нормативные положения, получившие в решении Конституционного Суда Российской Федерации конституционно-правовое истолкование, отличное от придававшегося им сложившейся правоприменительной практикой, такое решение Конституционного Суда Российской Федерации влечет пересмотр (изменение или отмену) основанного на данных нормативных положениях судебного акта только в тех случаях, когда он либо не вступил в законную силу, либо вступил в законную силу, но не исполнен или исполнен частично (определения Конституционного Суда Российской Федерации от

14 января 1999 года № 4-О, от 5 февраля 2004 года № 78-О, от 27 мая 2004 года № 211-О, от 12 мая 2006 года № 135-О, от 1 июня 2010 года № 783-О-О, от 25 января 2012 года № 178-О-О и др.). Такой подход обусловлен целями соблюдения баланса принципов правовой определенности, стабильности сложившейся системы правовых отношений и справедливого судебного разбирательства, несовместимого с ошибочным судебным актом.

Руководствуясь приведенными правовыми позициями и учитывая длящийся характер правоотношений по возмещению вреда здоровью, причиненного радиационным воздействием вследствие чернобыльской катастрофы, Конституционный Суд Российской Федерации признал за гражданами, не являвшимися участниками конституционного судопроизводства, по результатам которого было вынесено Постановление от 20 декабря 2010 года № 21-П, решения по делам которых об отказе в исчислении размера ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, причиненного здоровью в связи с выполнением работ по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, исходя из денежного довольствия с учетом степени утраты профессиональной трудоспособности были вынесены и вступили в законную силу до принятия Конституционным Судом Российской Федерации этого Постановления, возможность повторного обращения в органы, на которые возложены функции назначения и выплаты указанной ежемесячной денежной компенсации, за ее перерасчетом, а в случае отказа в перерасчете – в суд (Определение от 21 июня 2011 года № 832-О-О), с тем чтобы факт наличия вступившего в законную силу решения суда не мог рассматриваться соответствующими органами в качестве обстоятельства, препятствующего разрешению вопроса о перерасчете ежемесячной денежной компенсации на будущее время и тем самым – реализации гражданами права на ее получение в том же размере, в каком им были ранее исчислены неполученные суммы возмещения вреда здоровью. Такая возможность была подтверждена Конституционным Судом Российской

Федерации в пункте 4 мотивировочной части Постановления от 7 ноября 2012 года № 24-П. Однако само по себе указание на соответствующую возможность в решениях Конституционного Суда Российской Федерации, исходя из их характера и правовой природы, не означает, что Конституционный Суд Российской Федерации определил процедуру обращения граждан за таким перерасчетом; установление порядка перерасчета ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда здоровью является прерогативой законодателя.

В то же время, поскольку порядок перерасчета ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда здоровью для инвалидов-чернобыльцев из числа военнослужащих в условиях отсутствия специального механизма реализации признанного за ними Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2010 года № 21-П права на выбор способа определения размера данной выплаты (в размерах, установленных пунктом 15 части первой статьи 14 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», либо в размере, в каком им ранее были исчислены неполученные суммы возмещения вреда здоровью) не урегулирован действующими нормативными правовыми актами явным образом, для указанных граждан не исключается возможность обратиться с заявлением о перерасчете ежемесячной денежной компенсации как непосредственно в органы, уполномоченные на ее назначение и выплату, так и в суды.

Таким образом, с учетом положений о действии решений Конституционного Суда Российской Федерации во времени, реализация гражданами – инвалидами из числа военнослужащих, здоровью которых был причинен вред в результате радиационного воздействия вследствие чернобыльской катастрофы, не являвшимися участниками конституционного судопроизводства, по результатам которого было принято Постановление от 20 декабря 2010 года № 21-П, права на выбор способа определения размера ежемесячной денежной компенсации

возможна с даты вступления этого Постановления в силу, а волеизъявление указанных граждан об осуществлении перерасчета компенсации может быть облечено как в форму заявления, адресованного непосредственно органам, осуществляющим назначение и выплату данной компенсации, так и в форму требования, обращенного к данным органам через суд. При этом сам перерасчет – с учетом многообразия фактических обстоятельств, могущих побудить гражданина обратиться за его осуществлением, – должен, по общему правилу, производиться с момента, когда соответствующее волеизъявление зафиксировано, т.е. с момента первого обращения к уполномоченному органу или в суд, но не ранее даты вступления в силу Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2010 года № 21-П, которым право на такой перерасчет было признано за отдельными категориями граждан.

4. В соответствии со статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, статьями 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации по жалобе гражданина на нарушение его конституционных прав и свобод проверяет конституционность закона, примененного в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, и принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, оценивая при этом как буквальный смысл рассматриваемого законоположения, так и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из его места в системе правовых норм, не будучи связанным при принятии решения основаниями и доводами, изложенными в обращении; Конституционный Суд Российской Федерации решает исключительно вопросы права и воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов.

В Определении от 29 ноября 2012 года № 2218-О Конституционный

Суд Российской Федерации, руководствуясь своим предназначением как органа конституционного контроля и не вдаваясь в оценку фактических обстоятельств дел заявителей, относящуюся к компетенции судов общей юрисдикции, признал за заявителями право на пересмотр вынесенных в отношении них правоприменительных решений в той части, в какой они были постановлены на основании признанных Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 7 ноября 2012 года № 24-П не соответствующими Конституции Российской Федерации положений части первой статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2010 года № 21-П, при условии отсутствия для этого других препятствий.

Разрешение же вопроса о наличии либо отсутствии препятствий к пересмотру дел заявителей – как материально-правового, так и процессуального характера – является прерогативой судов общей юрисдикции, которые, однако, при рассмотрении соответствующих дел не вправе не учитывать правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, в частности выраженные в его постановлениях от 20 декабря 2010 года № 21-П и от 7 ноября 2012 года № 24-П, в Определении от 29 ноября 2012 года № 2218-О, а также в настоящем Определении.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, пунктом 3 части первой статьи 43, частью четвертой статьи 71, частями первой и второй статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Признать жалобу граждан Гурьева Валерия Васильевича, Денисова Александра Михайловича, Козылова Владимира Николаевича, Кучеренко Александра Геннадьевича, Мантуленко Владимира Ивановича, Нестеренко

Дмитрия Алексеевича, Топоркова Анатолия Петровича и Яшина Александра Павловича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителями вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) и в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 134-О